

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Цзя Пэнлин

Цзя Пэнлин

**Репродукция речевого диалогического взаимодействия в текстах пьес
молодых драматургов Урала**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель :

доктор филологических наук, профессор
Купина Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

Байкулова Алла Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовский
государственный национальный
исследовательский университет имени Н.
Г. Чернышевского», заведующая кафедрой
русского языка, речевой коммуникации и
русского как иностранного

Ерофеева Елена Валентиновна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», заведующая кафедрой
теоретического и прикладного
языкознания

Кубасов Александр Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»,
заведующий кафедрой теории и методики
обучения лиц с ограниченными
возможностями здоровья

Защита состоится «06» февраля 2020 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 10.01.10 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»:
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=886>.

Автореферат разослан «   »   2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию текстов пьес молодых драматургов Урала (1998–2019).

Русскую речь на рубеже XX–XXI веков охватили активные процессы (Н.С. Валгина, Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, О.Б. Сиротинина и др.). Русисты уделяют особое внимание социальным причинам, под влиянием которых происходят языковые изменения. Основные в ряду этих причин: «демократизация русского общества, деидеологизация многих сфер человеческой деятельности, антитоталитарные тенденции, снятие разного рода запретов и ограничений»¹. В процессе языковых изменений происходит либерализация норм, формируется тенденция к вульгаризации речи. В литературный язык проникают единицы нелитературных подсистем языка – городского просторечия, жаргонов.

Чуткое ухо драматурга улавливает языковые изменения, тесно связанные с изменениями социальными. Последнее ярко отражается в текстах драматургии «новой волны», формирование которой исследователи относят к середине 1980-х годов XX века (С.С. Васильева, Л.Г. Ветелина, М.И. Громова, М.А. Литовская, К. Матвиенко, С.Н. Моторин, Е.С. Пискун, П. Руднев, Е.М. Точилина, Л.Г. Тютелова и др.). Важнейшая особенность этих текстов – «натуралистичность языка». В России становление драматургии «новой волны» сопровождается «стремлением вывести новые социальные типы, в частности, дав их речевые портреты, существенно отличающиеся от аналогичных портретов предшественников <...>»². Важную роль в этом процессе сыграл Николай Владимирович Коляда (Е.И. Горфункель, Я.С. Жарский, Е.Ю. Лазарева, Н.Л. Лейдерман, М.А. Литовская, Е.А. Старова, Е.В. Старченко, И.В. Шалина, Н.С. Щербакова, Л.А. Якушева и др.).

---

¹ Крысин Л. П. Активные процессы в русском и языке конца XX – начала XXI века / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – Москва : Языки славянских культур, 2008. С. 13.

² Литовская М. А. Многообразие в пьесах Николая Коляды: социальный аспект / М. А. Литовская // Русский язык в многозначном социокультурном пространстве: [монография] / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 209.

Уральская школа драматургии, которая известна далеко за пределами России, была основана Николаем Колядой на базе Екатеринбургского театрального института в 1993 году. Сегодня она характеризуется как «постоянно действующая, единственная в России и весьма плодотворная ... школа современной пьесы, откуда вышли десятки авторов, пишущих для театра»³. В регулярно издаваемых с 1998 г. сборниках пьес опубликованы произведения 68 молодых авторов.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью выявления констант эстетической конвенции единственной в России литературной школы, оказывающей влияние на развитие современной драматургии «новой волны» не только в России, но и за рубежом.

Произведения Николая Коляды и его учеников переведены на английский, французский, немецкий, польский языки, поставлены не только на сценах театров России, но и театров США, Англии, Германии, Польши, Эстонии, Литвы и др. (С.С. Васильева, Г.М. Поляков, Т.В. Сажина, Н.Г. Щербакова). Пьесы «Уйди-уйди» Н. Коляды, «Дембельский поезд» А. Архипова, «Пластилин» В. Сигарева переведены на китайский язык (Переводчики: Пань Юэцин, Су Жуйсюэ, Чжоу Сянлу). Николай Коляда – организатор конкурсов пьес «Евразия», фестиваля «Коляда-Plays», в котором «участвуют исключительно спектакли, поставленные по пьесам уральских драматургов»⁴. В 2001 году был открыт «Коляда-театр», который находится в столице Урала.

Степень разработанности проблемы. В границах исследуемой в диссертации проблематики можно выделить определенные тематические поля, являющиеся результатом теоретического осмысления.

Труды по коллоквиалистике, в которых продуктивно развиваются идеи и методы изучения русского речевого диалогического взаимодействия (А.Н. Байкулова, Ю.А. Бельчиков, И.Н. Борисова, Т.Г. Винокур, О.П. Ермакова, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, З. Кестер-Тома, М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин, Т.В. Матвеева, Б.И. Осипов, Н.Н. Розанова, Ю.М. Скребнев, В.В. Химик, Е.Н. Ширяев и др.). Труды по языку города и особенностям городского просторечия (Г.А. Барина, Н.В. Богданова-Бегларян, Л.А. Грузберг, Т.И. Ерофеева, Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе, М.В. Китайгородская, Е.В. Красильникова, О.А. Лаптева, Б.И. Осипов, Н.А. Прокуровская, Н.Н. Розанова, О.Б. Сиротинина, В.К. Харченко, И.В. Шалина, Б.Я. Шарифуллин, Е.Н. Ширяев, А.А.

³ Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950–2010-е / П. Руднев. – Москва : Новое лит. обозрение, 2018. С. 258 (далее Руднев 2018).

⁴ Фестивалю «Коляда-Plays» быть ... // Областная газета. 19 октября 2019. – № 192 (8734). С. 3.

Юнаковская и др.).

Труды, в которых на материале художественных произведений освещаются принципы стилизации (репродукции) живой разговорной речи, (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Р.А. Волкова, К.А. Долинин, А.В. Кубасов, В.И. Лагутин, Е.В. Логачева, В.П. Москвин, Ю.П. Нечай, С.В. Смоличева, В.Ю. Троицкий, Ю.Н. Тынянов и др.).

Труды по стилистике художественной речи, связанные с идиостилем автора и стилистическим своеобразием произведений «коллективного автора» как представителя литературной школы, в границах которой разрабатывается «эстетическая конвенция», проявляющаяся в «совокупности общих приемов выбора и эстетического оформления языкового материала в значительной группе художественных произведений, хронологически смежных и принадлежащих разным авторам»⁵. Мы опираемся на исследования по стилистике российских и зарубежных ученых (Ш. Балли, М.М. Бахтин, Ю.А. Бельчиков, Н.С. Болотнова, М.Б. Борисова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, Б.М. Гаспаров; В.П. Григорьев, Е.И. Диброва, С.Г. Ильенко, В.В. Кожевникова, Н.А. Купина, Б.А. Ларин, Ю.М. Лотман, М.В. Ляпон, Я. Мукаржовский, Л.А. Новиков, В.В. Одинцов, А.М. Пешковский, Г. Спенсер, Д.Н. Шмелев, Х. Штейнталь, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский и др.). Наименее разработанной является проблема изучения эстетической конвенции, формирующейся в границах современной литературной школы.

Объект диссертационного исследования – тексты пьес молодых драматургов Урала, учеников Николая Коляды. Для анализа специально выделяются списки действующих лиц, предваряющие основной текст пьесы; диалогизированные монологи; диалогические и полилогические единства; текст пьесы как целостное художественное произведение.

Предмет исследования – репрезентация в анализируемых текстах конвенционально заданных способов отбора и обработки языкового материала.

Минимальная единица анализа диалога – реплика и двуреплика, в составе которых имеются языковые средства, поддерживающие репродукцию живого речевого взаимодействия.

Материал исследования – 14 из 17 изданных с 1998 по 2019 гг. сборников пьес молодых уральских драматургов: «Арабески» (1998, 2000), «Метель» (1999), «Нулевой километр» (2004), «Транзит» (2004), «Книга судеб» (2004), «Все будет хорошо» (2005),

---

⁵ Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1980. – С. 96.

«Театр в бойлерной» (2006), «За линией» (2008), «Люби меня сильно» (2010), «Я не вернусь» (2011), «Концлагеристы» (2012), «Глушь» (2013а и 2013б), «Первый хлеб» (2018).

Предпринятое Н.А. Купиной рассмотрение пьес, включенных в сборник «За линией» (2008), как особого сверхтекста привело автора к выводу о формировании эстетической конвенции Уральской школы драматургии⁶. В диссертации сформулирована **гипотеза**: художественная диагностика кризиса идентичности и кризиса кооперативной речевой коммуникации, натуралистическая репродукция драматургами речевого диалогического взаимодействия являются константами эстетической конвенции Уральской школы драматургии с момента ее основания и до настоящего времени.

Цель диссертационного исследования – выявить конвенционально заданные речевые средства репродукции живого диалогического общения в текстах пьес молодых драматургов Урала, установить константы эстетической конвенции Уральской школы драматургии.

Для достижения поставленной цели поэтапно решаются определенные **задачи**.

– Первый этап исследования связан с изучением научных трудов, в которых обозначены теоретические подходы к русской разговорной речи, разговорному диалогу и принципам стилизации речевого коммуникативного взаимодействия в художественных текстах.

– На втором этапе исследования для анализа привлекаются опубликованные в сборниках разных лет тексты пьес молодых уральских драматургов, учеников Николая Коляды. Задачи анализа определяются необходимостью доказательства выдвинутой гипотезы:

2.1. описать вербальные сигналы художественной диагностики кризиса идентичности и кризиса кооперативной речевой коммуникации;

2.2. выявить речевые средства натуралистической репродукции повседневного речевого существования;

2.3. обобщить конвенционально заданные принципы отбора и обработки драматургами языкового материала.

---

⁶ Купина Н. А. Уральская школа современной драматургии: основы эстетической конвенции / Н. А. Купина // Slavia Orientalis. – 2016. – Т. LXV. – Nr. 3. – С. 557–571.

– На третьем этапе для анализа привлекаются тексты пьес Александра Архипова (2013) и Ярославы Пулинович (2017). Задача анализа – отталкиваясь от выявленных констант эстетической конвенции, проследить направления формирования идиостилей драматургов.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется репрезентативностью изученного языкового материала, методикой анализа, адекватной цели и задачам работы, привлечением авторитетных теоретических трудов по теме диссертационного исследования, опорой на предложенную В.В. Виноградовым интерпретацию феномена эстетической конвенции литературной школы.

Научная новизна работы. Проведенный анализ текстов пьес молодых драматургов позволил выявить константы эстетической конвенции Уральской школы драматургии. Получены научные **результаты, обладающие новизной**: доказано, что натуралистическая репродукция авторами пьес повседневного диалогического взаимодействия основана на внедрении в речевые партии персонажей сниженной лексики и фразеологии: разговорно-литературной, просторечной, жаргонной; предложена интерпретация речевых средств и приемов, которые составляют специфику художественной диагностики кризиса кооперативной речевой коммуникации и кризиса идентичности; установлено, что язык пьесы Александра Архипова и пьес Ярославы Пулинович характеризуется идиостилевой авторской спецификой.

Методология и методы исследования. В работе использованы общенаучные методы наблюдения, классификации, интерпретации; в рамках комплексного анализа материала реализована группа методов и приемов контекстологического, лингвостилистического, лингвоаксиологического, лингвопрагматического анализа и элементы компонентного анализа.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в трудах по языку и стилю русской драматургии «новой волны»; наблюдения и сформулированные выводы вносят вклад в разработку проблемы, связанной с исследованием эстетической конвенции литературной школы.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью применения полученных результатов в вузовских учебных курсах "Стилистика русского языка", "Филологический анализ текста", а также при разработке спецкурсов по языку современной драматургии; материалы диссертации могут быть внедрены в практику преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту

1. Специфика отбора и обработки жизненного и языкового материала, изменение литературного облика текстов пьес позволяет интерпретировать уральскую драматургию как органическую составляющую драматургии «новой волны». Лежащая в основе эстетической конвенции Уральской школы натуралистическая репродукция живого речевого взаимодействия персонажей определяет стилистическое своеобразие текстов пьес молодых драматургов, учеников Николая Коляды.

2. Взгляд молодых драматургов Урала сосредоточен на проблеме кризиса групповой и персональной идентичности, обусловленного не только социальными причинами, но и утратой ментальных основ речевого межличностного взаимодействия. Кризис идентичности и кризис кооперативной коммуникации взаимосвязаны, взаимообусловлены. Утрата национальной базовой ценности другоцентризма – собственно коммуникативная причина кризиса идентичности.

3. В составе диалогов регулярно воспроизводятся особенности уральского произношения, служащие сигналами региональной идентичности и передающие эмоционально-психологическое состояние персонажа, его отношение к коммуникативному партнеру. Речевые партии персонажей структурируются молодыми драматургами на основе сниженной лексики и фразеологии: разговорно-литературной, просторечной, жаргонной. Для натуралистической стилизации речи персонажей, независимо от их ролевого статуса, используется жаргонизированное просторечие, а также обценная лексика.

4. Сопровождаемый поисками новых форм художественной условности идиостиль драматургов Александра Архипова и Ярославы Пулинович развивается в направлении к литературному центру, характеризуется реалистическим воспроизведением индивидуализированных речевых портретов персонажей.

Апробация работы. Материалы и основные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, на заседаниях проблемной группы «Речь. Стилль. Культура». Материалы по теме диссертации были представлены на Первой международной заочной научно-практической конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (Москва, 2017), XLVII международной филологической научной конференции (Санкт-Петербург, 2018), на международных научных семинарах «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований» (Екатеринбург, 2017, 2018), на Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2019). Содержание работы отражено в 10 публикациях; в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, опубликовано 3 статьи.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованных словарей русского языка (18 наименований), списка использованной литературы (269 наименований), и трех приложений. Общий объем диссертации 186 страниц (без учета Приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, оценивается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Русский разговорный диалог и его стилизация в драматургических текстах» состоит из трех параграфов.

В параграфе **1.1. «Разговорная речь и разговорный диалог: аспекты анализа»** формируется терминологический аппарат работы, уточняется содержание понятий "разговорная речь" и "разговорный диалог", систематизируются подходы к изучению русской разговорной речи, выделяются принципы типологии диалогов.

В функциональной стилистике выделяется разговорно-литературный стиль, противопоставленный разветвленной системе книжных стилей современного русского языка и включенный в пространство русского литературного языка. В теоретических

исследованиях по проблемам коллоквиалистики и в лексикографической практике непринужденная устная речевая коммуникация трактуется в границах литературного языка (узкий подход)⁷; второй (широкий) подход охватывает как литературную, так и нелитературные подсистемы общенационального языка⁸. В диссертационной работе принят второй, широкий подход.

Разговорная речь образованных носителей русского литературного языка как родного характеризуется свободой выбора средств языкового выражения при соблюдении условий уместности, этической позволительности. Литературно-разговорная речь остается в пространстве кодифицированного языка, если нарушения кодифицированных норм являются преднамеренными. Разговорная речь необразованных горожан – носителей современного русского языка как родного – не может характеризоваться как кодифицированная. Нарушения говорящими норм литературного языка являются непреднамеренными, а сама речь, в зависимости от социально-ролевого статуса коммуниканта, остается за пределами функциональных стилей – в зонах просторечия, жаргонизированного просторечия, жаргона. Уральские драматурги активно используют экспрессивный потенциал «жаргонизированного просторечия»⁹.

Основная форма межличностного общения – диалог, минимальной единицей которого является реплика. Реплика-стимул и реплика-реакция составляют двуреплику, которая может рассматриваться как структурно-содержательная единица диалогического целого (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Байкулова, А.Р. Балаян, А.Н. Баранов, И.Н. Борисова, Г.В. Бырдина, Т.Г. Винокур, А.А. Зеленкова, Т.Н. Колокольцева, Т.В. Матвеева, Ю.С. Панова, А.К. Соловьева, Л.П. Якубинский и др.). В процессе анализа диалогов важно учитывать модально-смысловые связи между репликами, а также наличие / отсутствие предметной темы. Особую значимость приобретают формы проявления речевой агрессии (В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Л. Гласс, Н.Д. Голев, Б.Ю. Городецкий, О.П. Ермакова, В.И. Жельвис, М. Кронгауз,

---

⁷ Толковый словарь русской разговорной речи / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, Вып. 1. А–И, 2014. – 776 с.; Вып. 2. К–О, 2017. 864 с.

⁸ Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. 762 с (далее Химик 2004).

⁹ Крысин Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка / Л. П. Крысин // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. С. 58.

Т.М. Николаева, К.Ф. Седов и др.).

Анализ теоретических основ коллоквиалистики позволяет перейти к освещению вопросов, непосредственно связанных с языком пьес драматургии «новой волны».

В параграфе **1.2. «Принципы стилизации разговорной речи в художественном тексте»** отмечаются выделенные специалистами особенности репродукции разговорной речи в художественных произведениях. Классический драматургический текст рассматривается «как достаточно близкая или далекая репрезентация ее, чаще всего говорят о стилизации и о типизации разговорной речи»¹⁰, в отличие от имитации, о «снимке» разговорного общения. В диссертационном исследовании принято понимание стилизации как репродукции живого диалогического взаимодействия, включенного в социальную среду, к которой принадлежат персонажи.

Параграф **1.3. «Драматургия «новой волны» и эстетическая конвенция Уральской школы драматургии»** включает анализ подходов к термину "драма", который традиционно используется и для обозначения «рода литературы», и для обозначения «исторически сложившегося текстового жанра», для которого характерны «тематическое разнообразие, социальность, острота конфликта, тип героя»¹¹. Драматургия развивается «по общим законам литературного процесса, в ее истории выделяются отдельные циклы», причем расцвет драматургии обычно «обнаруживается в небольшом числе ареалов»¹². Классическая русская драматургия оказала влияние на развитие национальной литературы и общественного сознания (пьесы Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, А.П. Чехова, А.М. Горького). Филологи оперативно фиксируют особенности русской драматургии «новой волны», в том числе уральской школы драматургии, основанной Николаем Колядой. Ученики Николая Коляды следуют общим принципам отбора и обработки жизненного и языкового материала, обуславливающим своеобразие драматургии «новой волны» вообще и уральской драматургии как органической ее составляющей в частности.

Восприятие новой русской драмы китайскими читателями и зрителями в значительной мере основано на социальной константе китайской драматургии. В текущее время в Китае, как и в других странах, формируется новая драма, которая развивается не без

---

¹⁰ Лагутин В. И. Проблемы анализа художественного диалога: (К прагмалингвистической теории драмы) / В. И. Лагутин. – Кишинев : Штиинца, 1991. С. 18.

¹¹ Родина Т. М. Драма / Т. М. Родина // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – Москва : Сов. энцикл., 1987. С. 100–102.

¹² Луков Вл. А. Мировая драматургия / Вл. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2007. № 2. С. 229.

влияния современной русской драматургии.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Константы эстетической конвенции Уральской школы драматургии» включает два параграфа, посвященные анализу перечней действующих лиц и интерпретации диалогов и диалогизированных монологов в текстах пьес молодых драматургов Урала. В ходе анализа выявляются речевые сигналы кризиса идентичности и кризиса кооперативной коммуникации, описываются средства натуралистической репродукции драматургами живого речевого существования.

В параграфе **2.1. «Речевые приметы кризиса идентичности и кризиса кооперативной коммуникации»** рассматриваются трактовки понятия «идентичность» в трудах психологов, философов, социологов, лингвистов (И.В. Барышникова, Т.В. Бугайчук, Т.Г. Доссэ, А.В. Дресвянина, М.К. Попова, Сюй Шаньшань, Э. Эрикссон и др.). Выделяются персональная, групповая, в том числе гендерная, а также национальная идентичность. Изучены средства диагностики кризиса кооперативной коммуникации в текстах пьес уральских авторов. Для лингвоаксиологической интерпретации речевых партий персонажей важно, что «идентичность» – это осознание своего «я» и приобщение его к культуре, это точное определение лица, которое может быть дано им самим или со стороны. Идентичность личности – «это устойчивое представление о себе»¹³. Средством выражения идентичности является формула *Я / Он (Она) есть такой-то / такая-то*, включающая прямой идентификатор, т. е. определитель в позиции именного сказуемого. В репликах-высказываниях употребляются «таксономические и характеризующие предикаты»¹⁴. Ср.: *Я писатель; Я маркетолог; Она была стюардессой и Я маленький вонючий зверек; Она некрасивая сегодня; Он такой противный; Он прекрасен; Он – тоже кукла; Он – зарисовка режиссера* и др. Отдельно анализируются *Мы*-реплики: *Мы – послы комитета; Мы – баба Яга, Кощей, принцессина; Мы куклы; Мы собаки; Мы же не люди* и др.

Социально ориентированная драматургия «новой волны» оперативно реагирует на проявления кризиса идентичности, что отражается в структурировании драматургом системы образов персонажей. В этой связи специально исследуется жанроспецифический сегмент композиции текста пьесы – "Действующие лица". Традиционно автор представляет читателю и зрителю каждого из персонажей с помощью таксономических предикатов, отмечая пол, возраст, семейное положение, профессию и др. Уральские драматурги отступают от канонов жанра. В пьесе «Венский стул» (Коляда 1997) автор, используя родополовое противопоставление личных местоимений, отмечает лишь гендерные роли

---

¹³ Радугин А. А. Психология и педагогика / А. А. Радугин. – Москва : Центр, 2002. С. 182.

¹⁴ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. С. 8.

персонажей, отказываясь от собственных имен и таксономических предикатов: **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:** *Он; Она.*

В произведениях молодых авторов наблюдаем продолжение и развитие художественных практик, апробированных основателем литературной школы. В первом сборнике пьес «Арабески» (1998) используется прием обезличивания. Например, в отдельных текстах отсутствуют перечни действующих лиц (Н. Малашенко. Блестящие, *Fantasia* (Фантазия); Ол. Богаев. Русская народная почта, Великая Китайская стена). В сборнике пьес «Метель» (1999) сигнал кризиса идентичности – прецедентное заглавие одной из повестей А.С. Пушкина, сигнализирующее ситуацию "социального ненастья". Поскольку пьесы написаны по мотивам произведений А. С. Пушкина, отдельные действующие лица наделяются именами и фамилиями героев классических текстов. Историзмы *графиня, барышня, денщик* способствуют оживлению исторической памяти, сохраняющей представление о структуре дореволюционного общества, иерархии социальных ролей, групповой идентичности, разрушенной революцией. "Говорящие" имена и фамилии действующих лиц оказываются фоном для сравнения с теми, кто живет сегодня и не может укрыться от "метели" и "ветра перемен". В сборнике пьес «Транзит» (2004) встречаются отдельные языковые сигналы персональной и групповой идентичности. Например, **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:** *Копиист, художник, молодой человек* (идентификаторы одного персонажа); *Незнакомец; Сотрудники музея и посетители* (Демина. Копиист). В данном случае групповая идентичность основывается на профессиональной общности (*сотрудники музея*) и общности интеллектуальных интересов, а также увлечений (*посетители*).

В сборнике пьес «Первый хлеб» (2018) кризис идентичности диагностируется с помощью приема исключения из списка действующих лиц статусно-ролевой принадлежности персонажей. Драматург наделяет персонажей собственными именами (но, как правило, без выделения отчества и фамилий), нередко кличками. Например, **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:** *Дима; Витя; Сивый; Анфиса; Алена; Тимофей; ЧЕЛОВЕК* (Дымшаков. Ракитянка). Кличка *Сивый* (языковое значение – 'седой, с проседью'¹⁵) содержит намек на преклонный возраст персонажа. Неожиданным является идентификатор *ЧЕЛОВЕК*, способствующий трансляции духовного начала. Авторы, следуя общей эстетической конвенции, диагностируют кризис идентичности. Персонажи, лишенные фамилий, не имеющие определенного места работы, нередко исключенные из семейного круга, оказываются *за линией, на обочине*.

---

¹⁵ ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2008. С. 878 (далее ТСРЯ 2008).

Как свидетельствует проведенный анализ, точка зрения «коллективного автора», связанная с проблемой кризиса идентичности, регулярно передается в списках действующих лиц. Речевые приметы кризиса персональной идентичности, свидетельствующие о процессе деиндивидуализации: замена собственного имени персонажа местоимением, порядковым числительным (*Первый, Второй*), прозвищем, зооморфизмом (*Улитка, Рыжие муравьи, Кузнечик, Светлячок*); усреднение личности (*и другие и прочие*); отсутствие таксономических предикатов, передающих информацию о профессиональной принадлежности персонажа и цепочки предикатов, позволяющих составить представление о репертуаре социальных ролей персонажа. Особый прием – исключение перечня действующих лиц из композиционной структуры пьесы.

Прямые сигналы кризиса идентичности содержатся в диалогах персонажей. Продемонстрируем это положение на диалогическом материале текстов пьес, опубликованных в сборнике «Первый хлеб» (2018).

Один из примеров прекословного речевого взаимодействия, конфликта между женой и мужем:

АЛЛА. Я уже договорилась!

КИРИЛЛ. Я сказал: Нет! Хватит! Хватит! Я мужик! Я сказал: Нет (Бронникова. Над облаками светит солнце). В двуреплике представлен источник кризиса идентичности: формульное высказывание *Я мужик* выступает как средство самоидентификации. В разговорной речи лексема *мужик* употребляется в значении 'настоящий мужчина', т. е. тот, за которым остается право решать сложные вопросы. *Мужик* – одно из ключевых слов русской ментальности, связанное с «неизменной характеристикой ... физической мощи» (В.В. Колесов). Консервативный культурный стереотип (Женщина должна подчиняться мужчине, следовать его указаниям) поддерживает сложившуюся гендерную иерархию. Нарушение этого стереотипа может стать причиной кризиса индивидуальной и групповой идентичности. Резкое выражение несогласия свидетельствует как о том, что жена не должна перечить мужу ('настоящему мужчине'), не в праве выполнять действия, выходящие за пределы ролевых обязанностей, так и о том, что внутренне Кирилл усомнился в собственном превосходстве.

Ощущение кризисного состояния идентичности вербализуется в реплике замужней молодой женщины, которая в прошлом работала стюардессой и в настоящее время нуждается в моральной поддержке мужа:

АЛЛА. <...> Я везде побывала. Везде. И нигде, никому я не нужна.

КИРИЛЛ. Ты мне нужна (Там же). Инициальная реплика передает ощущение одиночества. Отсутствие надежды на человеческое участие – психологическая причина

кризиса индивидуальной идентичности, порождающая мысль о бесполезности кооперативного доверительного общения. Ответная реплика – уверение в близости и одновременно – имплицитное выражение уверенности в очищающей силе откровенного общения. Очевидно, что вербальная поддержка создает надежду на взаимопонимание, отсутствие которого является причиной кризиса групповой, в том числе внутрисемейной, идентичности.

В текстах драмы «новой волны» диагностируется кризис кооперативной коммуникации. Одна из причин кризиса – содержательная: отсутствие смысловой связи между репликами:

ЛЕША. Зачем ты приходила тогда?

ТАНЯ. Вы цветы брать будете? Жене любимой.

ЛЕША. Зачем? !

ТАНЯ. Ну... или нелюбимой.

ЛЕША. Ответь, блин!

ТАНЯ. По привычке.

ЛЕША. Ты спала с ним?

ТАНЯ. Возьмите розы, красные, типа символ! Типа любви – большой и страстной! <...> (Бродовикова. 33 трамвай). Как адресант, так и адресат развивают свою тему, не слушая другого. Фатическая составляющая общения не развивается. Леша чувствует себя обманутым. Он подозревает Таню в измене. Таня, формально исполняя ролевые обязанности продавца, дает понять, что они чужие люди. Разрыву кооперации способствуют противопоставленные формы *ты* – отношения и *вы* – отношения, демонстрирующие различия в понимании коммуникантами степени близости. "Кто я для тебя?"; "Кто ты для меня?" – эти вопросы, на которые с уверенностью не могут ответить ни Леша, ни Таня, обуславливают кризисное состояние сложившихся межличностных отношений, способствующее кризису персональной идентичности. Отсутствие в диалоге единой предметной темы разрушает текстовую целостность, превращает текст диалога в «текстоид» (О. Б. Сиротина).

Молодые драматурги Урала диагностируют кризис индивидуальной и групповой идентичности, характерный для эпохи социальных перемен. Речевые сигналы кризисного состояния идентичности актуализируются как в жанроспецифическом композиционном участке текста драмы (списке действующих лиц), так и в диалогах и монологах. Кризис идентичности в значительной мере обусловлен кризисом кооперативной коммуникации – ослаблением фатической функции межличностного речевого общения.

В параграфе 2.2. «Натуралистическая репродукция живого речевого существования» анализируется использование молодыми драматургами языковых средств, маркирующих речевые партии персонажей.

Натуралистически воспроизводится характерная для уральского произношения «утрата взрывного элемента в аффрикатах»¹⁶. В книжном варианте текста автор, как правило, использует написания чё / чо. Просторечная единица выступает как аналог вопросительного слова *что* [што], вопросительного слова *почему*, а также как синоним литературных вариантов *разве, если*:

МАРИЯ. Откройте, пожалуйста... Нина Васильевна...

НИНА ВАСИЛЬЕВНА. Не могу, иди. Чё надо? Потом придешь, щас не могу (Батурина. Фронтвичка, 2013)! В реплике-реакции чё выступает как аналог литературно-вопросительного слова *что* [што] и передает нетерпеливое отношение адресата к говорящему. Орфоэпический вариант *щас* реализуется как экспрессив-интенсив (актеры Коляда-театра воспроизводят переход шипящих в свистящие).

Употребляется фонетически 'сокращенный, упрощенный вариант произношения слова *сейчас*' (Химик 2004: 747):

ГОГОЛЬ. Мне стыдиться нечего. Вы должны и обязаны содержать Родную Литературу. Беречь, охранять и молиться на нас.

ЭРА. Щас... Дождешься... (Богаев. Мертвые уши, или новейшая история туалетной бумаги, 2000). Сарказм передается эмоциональной интонацией, о чем свидетельствует указание с помощью многоточия на паузу после *щас*. Особое структурирование реплики-реакции способствует 'выражению уверенности в том, что чего-н. не произойдет' (ТСРЯ 2008: 870): десакрализуется отношение к великой литературе и выдающимся писателям.

Фонетическое своеобразие уральского городского просторечия маркирует также замена глухого согласного [т] звонким [д] – варианты [так] и [дак]. Например, *дак* используется для емкого выражения оправдания:

АКТРИСА. Дак я поговорю?

РЕЖИССЕР. Поговори (Богаев. Великая китайская стена, 2000).

В тексте пьесы Бродовиковой «33 трамвай» зафиксировано 31 употребление варианта *чо*. Персонажи привычно используют именно этот вариант как вопросительное слово, которое, в зависимости от интонации, приобретает различную эмоциональную окраску.

Натуралистическая репродукция драматургами примет регионального произношения

---

¹⁶ Крыжановская О. Д. Фонетические регионализмы в литературной речи на Урале и пути их устранения при подготовке актеров / О. Д. Крыжановская, Т. В. Матвеева // Живая речь уральского города. – Свердловск : УрГУ, 1989. С. 56.

используется как прием создания речевого портрета говорящего, во-первых, и прием, служащий для характеристики внутреннего психологического состояния персонажа, во-вторых. "Упрямство" отмеченных орфоэпических вариантов, маркирующих речевые портреты как молодых людей, так и людей старшего возраста, косвенно свидетельствует о сохранении региональной уральской идентичности.

Конвенционально заданная натуралистическая репродукция живой речи горожан обуславливает активное использование драматургами сниженной литературно-разговорной лексики и единиц, находящихся за пределами литературного языка:

ВАЛОВ. Идиот, ты, старший инженер Виктор. <...> Пошел ты (Головнин. Дочь индустрии, 2018). *Идиот* – 'Разг. бран. Глупый человек, тупица, дурак' (ТСРЯ 2008: 287). Бранное слово сигнализирует разногласие между друзьями, обострение межличностных отношений.

Смягчает речевой жанр обзывания шутливая тональность:

ВОЛОДЯ. Дурачина ты...

ШУРА. Прямой простофиля... (Филатова. Дождь, казнивший меня на рассвете, 2000). *Простофиля* – 'Прост. Глуповатый, малосообразительный человек; разиня' (ТСРЯ 2008: 766). Реализованное в общеязыковом значении просторечное слово продолжает прецедентное высказывание (*Дурачина ты, простофиля* – из «Сказки о золотой рыбке» А. С. Пушкина). Реплика-подхват обнаруживает согласие между коммуникантами.

В диалогах персонажей регулярно употребляются единицы общежаргонной лексики: *забить, кинуть, трахнуть, бухать, набухаться, бухой, симпотный, без разницы* и др. Особо частотный жаргонизм *блин*, который нередко воспринимается как эвфемизм матизма, употребляется и в мужских, и в женских речевых партиях. Эмоционально-оценочные приращения осознаются в контексте ситуации:

ВАЛЕРА. Ой, блин!

СВЕТА. Больно что ли? (Валов. Рецидив трусости, 2004) Инициальное междометное высказывание в данном случае передает эмоциональную реакцию на болевое ощущение.

В текстах анализируемых пьес наблюдается высокая частотность аксиологически маркированных сниженных слов и выражений, связанных с номинациями алкоголя и его употреблением. Например:

СИБЫЙ. Ну, как сказать? Криминала, может, и никуя совсем нету, но вот случай один был недавно. Целая семья в доме умерла. Четыре человека. Алкаши, конечно, они были, бухали все вместе и соседи ещё какие-то, приезжие, но всё равно жалко – люди же! Пили очиститель для стёкол. Наши самогонщики натаскались делать из этой поеботы водку! Групповое отравление, мгновенная смерть. Один ребёнок только остался маленький. Считай,

сирота сразу стал. У кого водку брали, так и не нашли.

ДИМА. Ни хера себе. Огониво какое-то (Дымшаков. Ракитянка, 2018). *Алкаш* – 'Пренебр. разг.-сниж. Пьяница, спившийся или спивающийся мужчина' (Химик 2004: 24); *Бухать* – 'Жарг. Пить спиртное в больших количествах, неумеренно' (Химик 2004: 64); *Самогонщик* – 'Прост. Человек, который занимается самогонварением' (ТСРЯ 2008: 852). Отмеченный жаргонизм, в значении которого закреплена сема неумеренности, способствует пониманию читателем и зрителем осуждения пьянства, из-за которого погибли люди. Стилизация мужской речи в данном случае сопровождается обценнизмами, усиливающими оценочное восприятие алкоголя.

В диалогах, как правило, обценная (матерная) лексика¹⁷ употребляется по типу вкрапления. Она служит для изображения внутреннего эмоционального состояния персонажа, выступает как средство, передающее эмоционально-оценочное отношение адресанта к адресату, третьим лицам, а также используется для негативной оценки сложившейся предметной ситуации и ситуации общения. В отдельных текстах, например, в пьесе Анны Кизиковой «Перемать» (2018), наблюдается высокая плотность обценнизмов. Диалогизированный монолог девушки, находящейся в состоянии эмоционально-психологического кризиса, структурирован на основе натуралистической репродукции обценнизмов. Лишь в начальном текстовом фрагменте на 551 слово приходится 22 матизма. Высокая плотность нецензурной лексики подавляет эффекты сочувствия, жалости, сопереживания по отношению к героине. Поэтика низкого (отметим, что в тексте монолога имеются также жаргонные и просторечные слова с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской) не способствует эмоциональному зрительскому отклику, который, по всей вероятности, запланирован драматургом. Ущербными оказываются использованные креативные трансформации: предметно-ситуативные значения матизмов лишены конкретности. Обценное, непозволительное выдвигается на первый план восприятия. Вирус грубости во всех случаях ограничивает рационально-аналитическое осмысление тематического содержания текста.

Отбор драматургами Урала языкового материала характеризуется преимущественным использованием жаргонизированного «просторечие–2» (Л.П. Крысин), отражающего особенности коммуникации горожан – молодых людей, как правило, получивших среднее образование, оказавшихся в неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

В процессе анализа текстов пьес была доказана выдвинутая гипотеза: константами эстетической конвенции Уральской школы драматургии являются натуралистическая

---

¹⁷ См.: Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – Москва : Ладомир, 1997. 330 с.

репродукция речевого диалогического взаимодействия, художественная диагностика кризиса идентичности и кризиса кооперативной речевой коммуникации.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Молодые драматурги Урала в поисках идиостиля» анализируются средства речевого портретирования и новые формы художественной условности в текстах пьес Александра Архипова и Ярославы Пулинович. Установлено, что идиостили драматургов развиваются в направлении к литературному центру и реалистическому воспроизведению индивидуализированных речевых партий персонажей.

В параграфе 3.1. «Пьеса Александра Архипова «Дембельский поезд»: отступления от натуралистической стилизации речевого существования» характеризуются средства индивидуализации речевого портретирования, использованные драматургом для моделирования речевой коммуникации в армейской среде. Автор пьесы (2013), изучивший языковой материал изнутри, употребляет как «абсолютно специфические» (Ю.М. Скребнев) номинации, так и общежаргонную лексику. Поэтика низкого не подавляет свойственную русской драме психологичность, предполагающую изображение типичного героя в типических обстоятельствах. Например:

УВАРОВ. Как мы сегодня себя чувствуем?

ЖЕНЯ. Фильдеперсово чувствуем, товарищ майор медицинской службы. Добро обратиться, товарищ?

УВАРОВ. Обращайтесь, младший сержант. Нормам, принятым в армии, соответствуют обращения по званию. Доктор Уваров хорошо понимает чувства своего пациента, выражает готовность к доверительному контакту, старается продемонстрировать закономерное воздействие на молодой организм психотропных препаратов. Характерная для медиков форма *мы* – отношения к больному обеспечивает достоверность передачи кооперативного коммуникативного взаимодействия. В реплике-реакции Жени оценочная номинация (*фильдеперсово – 'Жарг. Очень хорошо, прекрасно'*¹⁸), несмотря на шутиливо-ироническую интонацию, вызывает надежду на успешное завершение лечения.

Верность присяге, боевой дух, мужество, готовность к подвигу, а также любовь к матери, родным и близким – базовые ценности, интегрирующие речевую коммуникацию в армейской среде, способствующие сохранению групповой идентичности. Натуралистическая стилизация речевого существования поддерживается единицами армейского жаргона. Автором используются как абсолютно специфические номинации, так и общежаргонная лексика. Поэтика низкого не подавляет свойственную классической русской драме психологичность. Формирование идиостиля Александра Архипова сопровождается

---

¹⁸ Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь / Т. Г. Никитина. – Москва : Астрель, 2003. С. 747.

характерными для нового реализма поисками средств реалистического речевого портретирования и форм художественной условности, поддерживающих мотив катастрофизма локальных войн.

В параграфе 3.2. «Пьесы Ярославы Пулинович» исследуется динамика приемов статусно-ролевого речевого портретирования. Специально характеризуется реалистическая репродукция речевых партий персонажей в диалогах пьесы «Тот самый день» (2017). Пьесы Ярославы Пулинович наполнены любовью и сочувствием к человеку. В центре внимания драматурга – мир современной женщины: «женскую тему в драматургии она ведет последовательно» (П. Руднев 2018). Не только гендерные, но и гражданские, общесоциальные проблемы волнуют автора – носителя базовых ценностей национальной русской культуры. Драматург с помощью групп речевых жанров – не только «угрозы, запрета, похвалы, как в семейном общении, но и убеждения, инструктива, веселой шутки, иронии и др.»¹⁹ – реалистически воспроизводит рутинный характер коммуникативного внутрисемейного взаимодействия, диагностирует его травматические, но не трагические последствия. Высокой степенью индивидуализации отличаются речевые партии работающей матери, вынужденной самостоятельно воспитывать дочь, и Марии – любящей дочери, образованной молодой женщины, находящейся под манипулятивным воздействием матери, способной совершить «поступок – испытание»²⁰. Ярослава Пулинович стилизует диалоги героини с лицами, не относящимися к кругу "своих". Общение происходит в локусах, не связанных с музеем – местом ее работы. Например, в ночном клубе Мария, кандидат искусствоведения, знакомится с проституткой. Завязывается доверительная беседа:

МАРИЯ. Нет, что вы. Я в другом месте работаю. Сюда просто выпить зашла. Пятница, вечер, решила развлекаться!

АНЖЕЛИКА. И не говори. У меня тоже голяк, клиентов нет. Кризис, денег у людей нема, вот и сидим в заднице. Анжелика привычно использует просторечную и жаргонную лексику: *голяк* – 'Жарг. О полном отсутствии чело-л.; пусто, бесполезно, безнадежно' (Химик 2004: 118); *задница* – 'Прост. Ягодицы, зад' (ТСРЯ 2008: 247). Слово *кризис*, характеризующее общую социальную обстановку, позволяет проститутке оценить род своих занятий как вынужденный, уравнивать собственное безденежье с бедностью работающих женщин.

Для воссоздания речевого существования маргинальной социальной группы гопников

---

¹⁹ Байкулова А. Н. Персуазивные прогнозы и сценарии в дружеской коммуникации и их коммуникативно-прагматические функции / А. Н. Байкулова // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилициной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – Вып. 15. С. 70

²⁰ Купина Н. А. Пьесы Ярославы Пулинович: тема семьи и женские лингвокультурные типажи / Н. А. Купина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 21. – № 1 (184). С. 168–169.

Ярославой Пулинович, в соответствии с константой эстетической конвенции, используются речевые средства, формирующие поэтику низкого. Источники сниженной лексики и фразеологии – разные страты общенационального языка. Особо выделяются используемые по типу вкрапления обценнизмы. Их употребление мотивируется художественными задачами автора. Оппозиция "свой – чужой" обостряется в общении с гопниками, которые не принимают Марию в свой круг, несмотря на усилия героини, направленные на коммуникативную кооперацию:

АНАТОЛИЙ. Че ты дуру из себя корчишь?

МАРИЯ. Я никого не корчу. *Корчить из себя* – 'Неодобр. разг.-сниж. Прикидываться, притворяться кем-л.' (Химик 2004: 274). Гопник Анатолий дистанцируется от странной женщины. Сочувствуя ей, он не пытается понять мотивы нестандартной просьбы-обращения:

АНАТОЛИЙ. Не плачь, ну че ты? Все будет заебок!

МАРИЯ. Парни, сделайте мне ребенка, ну что я, зря всю эту ночь по барам шлялась? Ну, пожалуйста... Матизм в составе реплики Анатолия, благодаря суффиксу-ок, утрачивает орнамент грубости и, напротив, интимизирует общение. Экспрессивную функцию в речи Марии выполняет глагол *шляться* – 'Прост. неодобр. Ходить, шататься' (ТСРЯ 2008: 1110). Героиня безуспешно надеется, что откровенная самооценка и переход на язык адресата должны вызвать ожидаемый отклик.

Речевые партии главных и второстепенных персонажей пьесы индивидуализированы. Натуралистическая стилизация, свойственная эстетической конвенции, отличает групповой портрет гопников.

Поиски автором новых форм художественной условности отражаются в конструировании диалогов Марии с Ангелом. Эти диалоги мотивируют аксиологический выбор, связанный с обретением личной свободы. В пьесе реализуется сюжет-«испытание», раскрывающий эмоционально-психологический потенциал характера героини, позволяющий ей сделать персональный аксиологический выбор.

Тексты пьес А. Архипова и Я. Пулинович – яркие образцы драматургии «новой волны», маркированные авторской индивидуальностью.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги диссертационного исследования. Отмечается, что перспективы дальнейшей разработки темы связаны с анализом новейших произведений уральских драматургов; с сопоставлением русской и китайской драматургии «новой волны»; с систематизацией извлеченного из текстов диалогического материала, который может быть использован в практике преподавания русского языка китайским студентам.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ:

1. Цзя Пэнлин. Коммуникативно-прагматическая неудача: взгляд молодого уральского драматурга / Цзя Пэнлин // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 81–92; 0,6 печ. л. (Web of Science)
2. Цзя Пэнлин. Моделирование речевой коммуникации в армейской среде (на материале текста пьесы Александра Архипова «Дембельский поезд» / Цзя Пэнлин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (81). Ч. 2. – С. 261–264; 0,5 печ. л.
3. Цзя Пэнлин. Пьесы молодых драматургов Урала: бытописательность и приметы лингвистического натурализма / Цзя Пэнлин // Научный диалог. – 2018. – № 10. – С. 158–169; 0,5 печ. л. (Web of Science)

Другие публикации:

4. Цзя Пэнлин. Стилистически маркированные речевые средства в пространстве русского диалогического взаимодействия: опыт анализа / Цзя Пэнлин // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Ажур, 2016. С.108–115; 0,4 печ. л.
5. Цзя Пэнлин. Разговор по душам как ценность русской лингвокультуры / Цзя Пэнлин // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований. Тез. докл. науч. семинара с междунар. участием (11–12 мая 2017 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Ажур, 2017. С. 46–47; 0,1 печ. л.
6. Цзя Пэнлин. Драматургия новой волны как источник дидактического материала на занятиях с китайскими магистрантами-филологами / Цзя Пэнлин // «Язык. Коммуникация. Культура»: Сб. мат-лов Первой междунар. заочн. науч.-практ. конф. молодых ученых (20 апреля 2017 г.) / отв. ред.: В. В. Богуславская. – Москва : Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2017. С. 503–504; 0,1 печ. л.

7. Цзя Пэнлин. Формулы речевого этикета в диалогах героев фильма «Питер FM» / Цзя Пэнлин // Молодые голоса: сб. тр. / под ред. И. В. Шалиной. – Екатеринбург : Ажур, 2017. С. 45–54; 0,4 печ. л.
8. Цзя Пэнлин. Репродукция фатических особенностей речевого взаимодействия молодых людей (на материале текста сценария «Питер FM») / Цзя Пэнлин // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых. Традиции и новаторство: Межвуз. сборник. Вып. VIII / отв. ред. А. В. Курочкина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 247–251; 0,2 печ. л.
9. Цзя Пэнлин. Аксиологические основы внутрисемейных отношений / Цзя Пэнлин // Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований. Тез. докл. Третьего международного научного семинара (19 апреля 2018 г.) / под ред. Ю. Н. Михайловой. – Екатеринбург : Ажур, 2018. С. 45–46; 0,1 печ. л.
10. Цзя Пэнлин. Средства диагностики кризиса идентичности в текстах пьес молодых драматургов Урала / Цзя Пэнлин // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф. (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Купина. – Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 310–311; 0,1 печ. л.